

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме 3.00 «Цифровое наследие России: статус, состав, формы и способы государственной охраны: правовой анализ».

Выявляются пути эволюции понятия «цифровое культурное наследие», установлены формы и особенности его институциализации на международном и национальном уровнях, рассмотрено формирование цифровой гуманитаристики в России и мире. Определяется круг проблем, относящихся к цифровому наследию как к новому формату культуры. Делается вывод, что в содержание данного концепта должны включаться не только цифровые объекты, но и способы их создания, хранения и воспроизведения, сами являющиеся элементами культуры.

Ключевые слова: цифровая культура; цифровая ноосфера; цифровая гуманитаристика; цифровое культурное наследие; оцифровка культурного наследия; мультимедийные технологии; виртуальная реконструкция; единое электронное пространство знаний.

За последние десятилетия информационные технологии достигли высокой степени развития, при которой цифровая информация активно используется практически во всех сферах человеческой жизни. Эта особенность современной эпохи, обозначенной в научном лексиконе как «информационное общество», была особым образом подчеркнута в Ванкуверской декларации ЮНЕСКО, принятой в сентябре 2012 г., где в преамбуле отмечается следующее: «Цифровая технология предоставляет беспрецедентные средства для передачи и хранения информации. Документы и данные в цифровой форме становятся важными для науки, образования, культуры, экономики и социального развития...» [1].

Уже в 60-е гг. прошлого века в связи с компьютеризацией некоторого числа учреждений культуры на Западе и стремлением задействовать методы точных наук при осуществлении анализа культурных процессов и конкретных произведений искусства, а также с попытками автоматизировать творческую деятельность, начинает использоваться оцифровка. Первые копии в цифровом формате (картины известных художников или ветхие и труднодоступные исторические документы) были еще достаточно примитивными; однако в ходе совершенствования информационно-коммуникационных технологий цифровые копии и модели обретают свойство иметь все большую сложность, а также получать новые черты и возможности, которые вовсе не сводятся к исходному объекту. Прежде всего облегчается популяризация культурного наследия посредством использования цифровых копий всемирно известных произведений, особенно живописи и архитектуры; кроме того, оцифровка культурного наследия позволяет проводить более точный диагностический анализ обветшавших картин и текстов, моделировать творческую деятельность художников и писателей, осуществлять тщательный надзор за произведениями искусства. С другой стороны, учитывая то, что с начала XXI в. значительная часть информационных ресурсов, в том числе и творческие работы, изначально создаются, получают свое распространение, доступность и сохранность в цифровой форме, вполне правомерно говорить о новом

виде наследия – цифровом, которое в определенных случаях, безусловно, может иметь некую культурную ценность.

Все это позволяет утверждать, что «само понятие “культурное наследие” и, собственно, его образ в сознании людей, живущих в информационном обществе, трансформируется вместе с развитием культуры: изменяются векторы трансляции, методы и способы сохранения, интерпретации и классификации объектов» [2. С. 161]. Если в своем первоначальном употреблении концепт «цифровое культурное наследие» (digital cultural heritage) в основном подразумевал оцифрованные произведения искусства и тексты, которые становились легкодоступными для широкой публики, как говорится, без границ пространства и времени, то в дальнейшем в его содержание было включено все то, что изначально создавалось в цифровом формате и рассматривалось как имеющее определенную культурную ценность. Таким образом, концепт «цифровое культурное наследие» включает в себя «культурный материал, произведенный в цифровой форме или оцифрованный для целей сохранения» [3. Р. 397], т.е. либо изначально созданный в цифровом формате, или, как говорят по-английски, «born digital», либо конвертированный в цифровую форму из существующего аналогового ресурса.

Первоначально считалось, что созданный в цифровом формате или преобразованный из аналогового ресурса материал может храниться при соблюдении определенных правил бесконечно долгое время. Однако, как потом выяснилось, даже неповрежденный электронный носитель информации может оказаться со временем недоступным для использования при модернизации или замене программного обеспечения, при появлении новых способов кодирования информации. Это заставило некоторых исследователей еще более расширить содержание концепта «цифровое культурное наследие». Так, С.Т. Петров и А.А. Тарасов, использующие для обозначения анализируемого нами концепта понятие «цифровое наследие культуры» (ЦНК), пишут следующее: «Само ЦНК является сложной социотехнической системой, включающей взаимодействующие цифровые объекты (комплексы

объектов ЦНК), подсистемы их создания, хранения и использования, а также группы людей, обслуживающих или использующих ЦНК» [4].

И приверженцы этой точки зрения не являются одиночками, в той или иной мере ее разделяют также другие ученые, занимающиеся данной проблематикой. Например, А.Ю. Володин подчеркивает, что цифровые данные существенно «меняют наш подход к исследовательским материалам хотя бы потому, что оказываются недоступными для человека без какого-то специального устройства-посредника...» [5. С. 10]. Эту же мысль подчеркивают Д.Ю. Кузьмина и Я.Д. Пруденко. «На наш взгляд, – пишут они, – термин “цифровая культура” указывает не только на появление нового типа культуры, формирующейся под воздействием развития новейших технологий, но и на то, что этот тип культуры может быть описан и проанализирован с помощью новых медиа» [6].

В результате, на первый взгляд, вполне ясное и четко сформулированное понятие в процессе его концептуализации в работах разных ученых, проводящих свои исследования в данной области познания, становится расплывчатым и аморфным. И в этом смысле можно согласиться с Л.А. Прониной, которая вполне резонно замечает, что «в настоящий момент не существует не только четкого определения, что же мы понимаем под сохранением цифрового наследия, но мы достаточно слабо представляем себе сущность самого понятия “цифровое наследие”» [7].

В сложившейся ситуации хотелось бы отметить, что с концептом «цифровое культурное наследие» происходит примерно то же, что наблюдалось в физике элементарных частиц, где было установлено, что характеристика микробъектов неразрывно связаны с воздействием приборов и средств фиксации, используемых при их исследовании. Поэтому вряд ли следует возражать относительно того, что в содержание концепта «цифровое культурное наследие» должны быть включены не только цифровые объекты, имеющие культурную ценность, но и способы их создания, хранения и воспроизведения, которые сами являются элементами культуры (культуры информационного общества), а также люди, которые, обладая определенными знаниями и навыками, т.е. технической культурой, создают и эксплуатируют эти средства, не говоря уже о том, что именно они определяют культурную значимость самих объектов, исходя из собственных мировоззренческих установок, эстетических и этических соображений.

Поскольку разработка концепта «цифровое культурное наследие» осуществляется в процессе его институционализации, проводящейся посредством принятия разного рода законодательных актов, инициаторами которых становятся международные организации и национальные правительства, проведения научных форумов и конференций, создания особых департаментов и подразделений в учебных и научно-исследовательских учреждениях, а также составления специальных образовательных программ, то вполне резонно более подробно остановиться на этом вопросе.

И начать здесь следует с законодательной деятельности ЮНЕСКО – международной организации,

призванной охранять и сохранять мировое наследие человечества, существующее в виде «произведений искусства и памятников исторического и научного значения». Именно на Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 октября 2003 г. была принята «Хартия о сохранении цифрового наследия», где подчеркивалось, что поскольку в современную эпоху «информационные ресурсы и творческие произведения во все большей степени создаются, распространяются, становятся доступными и сохраняются в цифровой форме», то ввиду этого правомерно признать «новый вид наследия – цифровое наследие» [8]. Так данный термин получает свою легитимацию на международном уровне.

Далее в ст. 1 Хартии определяется, что входит в состав цифрового наследия, связи с чем указывается, что «оно охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях» [Там же]. Таким образом, уже здесь цифровое наследие подразделяется на два вида: 1) изначально созданное и существующее в цифровой форме и 2) переведенное в цифровой формат с имеющихся аналоговых носителей. В свою очередь, «цифровые материалы включают в себя текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в значительном и непрерывно увеличивающемся количестве форматов» [Там же]. Ввиду того что эти материалы получают свою фиксацию на короткий срок, необходимо предпринимать усилия по их сбережению и сохранению, а также осуществлять управление ими. Следует учитывать, что «многие из этих ресурсов имеют непреходящую ценность и значимость, а стало быть, представляют собой наследие, которое необходимо сберечь и сохранить для нынешнего и будущих поколений» [Там же].

Статья 2 гласит, что доступ к цифровому наследию, являющемуся общественным достоянием, должен быть свободным и исключать необоснованные ограничения; в то же время необходимо обеспечение защиты от всякого рода посягательств на безопасность информации. В статье 3 определяются угрозы, которым может быть подвергнуто цифровое наследие, и факторы, способствующие этому. К последним относятся устаревание оборудования и программ, открывающих доступ к цифровым материалам, а также недостаточная разработанность методик по обеспечению сохранности фондов. В статье 7 указывается, как осуществлять отбор того, что надлежит сохранять, и каковы критерии отбора. При этом подчеркивается, что «главными критериями при определении того, какие цифровые материалы следует сохранять, должны быть их значимость и их непреходящая культурная, научная, документально подтвержденная или иная ценность» [Там же].

Следующим важным документом, выпущенным под эгидой ЮНЕСКО, стала Ванкуверская декларация

«Память мира в цифровой век: оцифровка и сохранение» (сентябрь 2012 г.), в которой подчеркивается, что «в настоящее время цифровая информация утрачивается из-за недооценки ее ценности, из-за отсутствия законодательной и институциональной структуры, а также из-за «недостатка знаний, споровки и финансирования хранителей», в связи с чем выдвигается требование того, что «нынешний тренд недооценки ценности оцифрованных объектов должен быть остановлен, чтобы сохранить наше наследие для будущих поколений, которые придут» [1].

В этой связи выдвигаются следующие задачи:

- создание последовательной концептуальной и практической стратегии, чтобы направлять управление и сохранение записанной информации во всех ее формах в цифровую среду;

- создание цифровой структуры сохранения и практик по управлению и сохранению;

- переделка международной правовой структуры недопущения и ограничения копирования для обеспечения сохранения и доступа к культурному наследию в цифровом формате;

- поощрение более тесного сотрудничества среди международных профессиональных ассоциаций и других международных органов, чтобы совершенствовать академические курсы обучения по оцифровке и цифровому сохранению и по претворению в жизнь тренировочных программ для управления и сохранения цифровой информации;

- создание многостороннего форума для дискуссии по стандартизации в оцифровке и практиках по цифровому сохранению, включая установление реестров в цифровом формате;

- формулирование стратегий для открытого правительства и открытых данных, которые понуждают создавать и сохранять доверие и достоверность в цифровых записях правительства;

- возрастание кооперации с частным сектором для развития выпуска продукции, дабы облегчить долгосрочное удержание и сохранение информации, записанной в цифровом формате.

Что касается аналоговых материалов, оцифровка может защитить ценные документы от порчи посредством сокращения времени их держания в руках; в случае же аудиовизуальных документов оцифровка является единственным для них средством продолжения существования.

Таким образом, современная концепция культуры, предложенная ЮНЕСКО, в полной мере отражает ситуацию, сложившуюся в наиболее продвинутых странах вследствие развития информационно-коммуникационных технологий, глобальной сети Интернет, мобильной связи, «создавших мир виртуальной реальности, благоприятный для развития культуры нового формата» [2. С. 163], т.е. цифровой культуры, а также внедрения новых форм сохранения и защиты культурного наследия. Следует особо подчеркнуть, что в условиях глобальных трансформаций, происходящих в начале XXI в., а также непрерывного информационного прогресса, заключающегося в повсеместном внедрении и использовании компьютерных технологий, нормотворческую деятельность,

осуществляемую ЮНЕСКО, трудно переоценить. В своих хартиях и декларациях эта международная организация однозначно признает цифровую культуру социально значимым феноменом, призванным играть важную роль в деле сохранения и активного использования цифрового культурного наследия.

Важно отметить, что Российская Федерация, подобно другим странам, признает нормотворческую и координирующую роль ЮНЕСКО и всячески поддерживает ее работу в плане обеспечения развития культуры в цифровом формате. В этой связи за последнее десятилетие на самом высоком уровне был принят ряд документов, призванных активизировать работу по формированию цифрового культурного наследия. Так, программа «Информационное общество 2011–2020» (утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313) особое значение придает созданию цифрового контента и сохранению цифрового культурного наследия, в связи с чем предусматривается оцифровка объектов культурного наследия, включая архивные фонды. При этом подчеркивается, что перевод в цифровой формат архивных материалов, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, а также их обработка и классификация должны строиться на системном подходе [9].

В примерной программе курса «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» (утвержденной Министерством культуры РФ от 05.07.2016, пр. № 209-01-39-ВА) есть раздел, где должно быть представлено «единое российское электронное пространство знаний, национальная электронная библиотека (НЭБ) и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности» [10. С. 9]; предполагается также создание «электронной базы объектов российского культурного наследия за рубежом» [Там же. С. 13].

Большое значение в институционализации понятия «цифровое культурное наследие» имеют международные форумы и конференции, где обсуждаются наиболее существенные проблемы, касающиеся внедрения цифровых технологий в сферу культуры и образования. Так, в октябре 2010 г. в Казани состоялся Международный форум «Цифровые технологии в системе инновационной сферы сохранения культурного наследия», в рамках данного форума была проведена Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии в сохранении и использовании памятников истории и культуры», в которой участвовали крупные зарубежные и отечественные специалисты. Один из наиболее интересных докладов, прослушанных участниками, был посвящен использованию средств визуализации при создании сводных каталогов и в частности фотофиксации изображений, находящей применение в процессе инвентаризации и паспортизации музейных коллекций и экспонатов, а также при выявлении состояния объектов культуры и фиксации этапов проведения реставрационных работ. В процессе дискуссий, проведенных во время работы круглых столов и секций, были определены дальнейшие пути системного внедрения цифровых технологий в практику изучения, использования и сохранения культурного наследия.

Кроме того, в России за последние годы довольно интенсивное развитие получила цифровая гуманитаристика. Появилось несколько ведущих центров, занимающихся исследованием влияния и использования цифровых технологий в гуманитарных науках. Среди них можно назвать Томский и Пермский университеты, Сибирский федеральный университет в Новосибирске, где в сентябре 2017 г. была проведена международная научно-практическая конференция «Информационные технологии в гуманитарных науках», во время которой, помимо вопросов, касающихся исследований в области цифровых гуманитарных наук, затрагивались проблемы оцифровки в российских музеях. Интересный проект «Виртуальная реконструкция московского Страстного монастыря» был представлен кафедрой исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова, где анализ становления пространственной инфраструктуры этого памятника культуры проводился на основе методов 3D-моделирования.

Однако флагманом в этой области был и остается Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), который стоит во главе работы по созданию единой общероссийской сети для высших учебных заведений страны на базе интернет-технологий. При университете создан Центр дизайна и мультимедиа, где осуществляется обширный круг исследований, но центральной темой остается использование 3D-графики и мультимедийных технологий «для решения проблем сохранения культурного наследия и облегчения свободного доступа к нему» [11].

Стоит также отметить, что региональные, местные и даже школьные музеи в России достаточно широко используют компьютерные технологии в своей деятельности, что придает их работе по сохранению и репрезентации культурного наследия эффективность и востребованность [12. С. 53].

2016 г. примечателен созданием в нашей стране Российской ассоциации цифровых гуманитарных наук, являющейся партнером Европейской ассоциации Digital Humanities, задача которой состоит в объединении ученых, занимающихся исследованиями в этой области научных разработок. Основными направлениями деятельности указанной ассоциации является не только работа с цифровыми данными и облуживание коммуникационно-информационных ресурсов гуманитарных наук, но также изыскания, связанные с применением цифровых технологий в области музыки и литературы, архитектуры и живописи, театра и образования.

Что касается стран Запада, то здесь первое десятилетие XXI в. ознаменовалось реализацией двух весьма значимых проектов в сфере применения информационных систем, связанных напрямую с презентацией историко-культурного наследия в цифровом формате. Так, в 2008 г. в Европейском Союзе для широкого доступа была открыта Европейская электронная библиотека, получившая название «Европеана». В ней объединились в единое целое ресурсы более полутора тысяч учреждений культуры – архивов, библиотек,

музеев, а ее общий фонд составил более пятнадцати миллионов единиц хранения, среди которых были шедевры изобразительного искусства (рисунки, картины, фотографии), тексты (архивные источники, газеты, книги, дневники и письма), музыкальные произведения (записи на пластинках, кассетах и дисках), а также видеопродукция, представленная фильмами, кинохроникой и телевизионными передачами. При поддержке ЮНЕСКО в 2009 г. Библиотекой Конгресса США был представлен проект Всемирной цифровой библиотеки – веб-сайт с бесплатным доступом к материалам огромной культурной значимости из коллекций национальных библиотек разных стран мира, в том числе и России.

Таким образом, современная эпоха в развитии мировой истории, начавшаяся со второй половины прошлого века и продолжившая становление в первые десятилетия нынешнего столетия, «обзавелась» новым форматом культуры, получившим название «цифровая культура», которая становится ее неотъемлемой составной частью и равным образом всемирного культурного наследия. Одним словом, развитие информационных технологий и телекоммуникаций, использование мобильной связи и глобальный интернет существенно расширили возможности доступа к культурному наследию, его сохранению и реставрации. Однако эти позитивные сдвиги повлекли за собой и некоторые негативные последствия. Так, выяснилось, что оцифровка культурного наследия осуществляется в разных странах и государствах посредством применения самых разных стандартов. И хотя постоянно разрабатываются и публикуются справочники, содержащие эти стандарты, единой стандартизации до сих пор не существует.

Другой важной проблемой становится сохранность цифрового контента. С одной стороны, информация в цифровых накопителях может храниться сколь угодно долго при соблюдении соответствующих правил; тем не менее программное обеспечение, как правило, существенно меняется в течение пяти лет. Это создает значительные трудности при использовании и воспроизведении ранее записанной цифровой информации. Кроме того, существует труднопреодолимое противоречие между методами, применяемыми вычислительной техникой, и специфическими данными гуманитарных наук и искусства, поскольку первые обладают точностью и однозначностью, являясь плодом автоматического производства, а вторые, напротив, расплывчатостью и неопределенностью, представляя собой результат человеческой деятельности, в которой элементы спонтанности и иррациональности оказываются неизбежными. И, наконец, до сих пор идет спор о том, является ли оцифровка всего лишь средством облегчения доступа к нужным для исследователя документам и артефактам или ей следует приписать более существенное значение. Последняя точка зрения наиболее ярко проявляется в книге Э. Шмидта и Дж. Козна «Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства», где авторы приходят к весьма сомнительному выводу о том, что «в новую цифровую эпоху такие репрессивные действия, как уничтожение документов, похищение

людей и уничтожение памятников практически теряют смысл: ведь документы (а шире говоря, данные. – И.Г., А.З., А.К.) можно сохранить “в облаке”» [13. С. 45]. Размышления такого рода весьма характерны как раз для представителей американской технократической мысли, которые безапелляционно и самонадеянно смешивают в одну кучу совершенно разные вещи: возможно, уничтожение обычных документов в настоящее время не предстает столь трагичным, поскольку можно сделать с них копии; однако что касается уничтожения памятников культуры, то здесь дело обстоит гораздо сложнее, поскольку никакая совершенная и полная копия в 3D-формате реально не заменит для французов сгоревший недавно Notre-Dame de Paris, ибо даже если он будет восстановлен со стопроцентной точностью, то все равно останется в значительной степени «новоделом», а не памятником архитектуры, создававшимся на протяжении многих веков. Еще более сомнительно, чтобы уважаемые авторы остались равнодушными к похищению собственных детей, уповав на то, что их без труда можно будет вновь воспроизвести на 3D-принтере на основе имеющихся у них электронных данных.

Одним словом, проблемы остаются, и они становятся предметом острых споров. Как было отмечено в Материалах международной конференции «Прогресс в культурном наследии: документирование, сохранение и защита», состоявшейся в Никосии в ноябре 2018 г., «главная цель... состоит в том, чтобы выдвинуть общий подход к задачам записи, документирования, защиты и сохранения всемирного культурного наследия» [14. Р. V]. И, наконец, в ноябре 2019 г. в Шанхае состоялась международная конференция «Цифровое культурное наследие: будущее видения, ландшафтная перспектива», где основной интерес сконцентрирован на цифровом наследии и культурных ландшафтах. Конференция меньше сосредоточена на дескриптивных проектах, а больше на том, каким образом цифровые технологии могут способствовать дебатам относительно взаимоотношения между культурным и природным прошлым, настоящим и будущим. Организаторы конференции убеждены, что «цифровые технологии могут улучшить консервацию документации и сохранение техники, усилить интерпретацию посредством интерактивных медиа, обога-

тить архивы сенсорными опытами и прирастить историю данными краудсорсинга. Культурные ландшафты могут сделать более тесной связь между культурным и природным наследием, подтвердить значительное человеческое взаимодействие с окружающей средой и признать постоянный интеллектуальный диалог, [ведущийся] через пространство, время и общества» [15].

В заключение следует отметить, что в эпоху становления информационного общества осуществляется закономерный переход к цифровому миру, и это оказывает значительное влияние на способы существования и жизнедеятельности людей, приводя в конечном счете к созданию цифровой ноосферы. Цифровые технологии начинают активно внедряться не только в сферу естественных, но и гуманитарных наук, цифровизация которых напрямую влияет на деятельность, связанную созданием и сохранением культурного наследия. Само цифровое культурное наследие при этом понимается двояко: с одной стороны, оно включает в себя объекты или материалы, конвертированные в цифровую форму из уже имеющегося аналогового ресурса, а с другой – артефакты, изначально созданные в цифровом формате. Но помимо артефактов и цифровых материалов некоторые исследователи в состав цифрового наследия включают подсистемы, принимающие участие в их создании, хранении и использовании. В результате такой трактовки само цифровое культурное наследие предстает как сложная социотехническая система, что находит отражение в концептуализации данного понятия в международных нормативных документах, прерогатива создания которых остается за ЮНЕСКО. И подходы, определяемые данным международным органом, учитываются в национальных законодательных документах, а также в научных сообществах, занимающихся проблемами культуры. Определяющую роль в институционализации понятия «цифровое культурное наследие» также играет ЮНЕСКО посредством публикации хартий и деклараций, на которые потом опираются министерства культуры национальных государств, разного рода научные центры и ассоциации, международные форумы и конференции, в рамках которых осуществляется скрупулезная работа по определению содержания данного концепта и его смыслового наполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vancouver Declaration. Memory of the World in the Digital Age: digitization and preservation. 2012. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2013/n130117b.pdf> (дата обращения: 22.04.2019).
2. Шаповалова Г.М. Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 4. С. 159–168.
3. Chroni A. Cultural Heritage: Digitization and Copyright Issues // Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection. 7th International Conference, EuroMed 2018 Nicosia, Cyprus, October 29 – November 3, 2018. Proceedings. Pt 1. P. 396–407.
4. Петров С.Т., Тарасов А.А. Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-nasledie-kulturny-problemy-formirovaniya-razvitiya-i-bezopasnosti-1> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Володин А.Ю. Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2014. № 3. С. 5–12.
6. Кузьмина Д.Ю., Пруденко Я.Д. Гуманитарные науки в цифровой век. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-nauki-v-tsifrovoy-vek-ili-neotvratimost-distiplinarnoy-gibridizatsii> (дата обращения: 25.05.2019).
7. Пронина Л.А. Информационные технологии в сохранении культурного наследия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sohraneni-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 04.06.2019).
8. Хартия сохранения цифрового наследия. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 03.04.2019).

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 22.03.2019).
10. Примерная программа курса «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» (утвержденная Министерством культуры РФ от 05.07.2016, пр. № 209-01-39-БА). М., 2016. 19 с.
11. Борисов Н.В. Digital humanities: новые цифровые технологии и специальности XXI века. URL: <http://beta.intergrad.fr/digital-humanities/digital-humanities-novye-tsifrovye-tehnologii-i-specialnosti-xxi-veka> (дата обращения: 08.06.2019).
12. Садым В.А., Садым К.Б. Школьные музеи космонавтики на Кубани как центры краеведческой деятельности // Наследие веков. 2018. № 1. С. 44–55. URL: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2018/02/2018_1_Sadym_Sadym.pdf (дата обращения: 08.06.2019).
13. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.
14. Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection. Nicosia: EuroMed, 2018. Pt I. VIII. 777 p.
15. Digital Cultural Heritage: Future Visions, a landscape perspective. Shanghai, 23–24 November 2019. URL: <https://eahn.org/2019/02/cfp-digital-cultural-heritage-future-visions-a-landscape-perspective-shanghai-23-24-november-2019> (дата обращения: 10.06.2019).

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2019 г.

Conceptualisation and Institutionalisation of the Concept “Digital Cultural Heritage”

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 102–108.

DOI: 10.17223/15617793/449/13

Irina I. Gorlova, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ii.gorlova@gmail.com

Alexander L. Zorin, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: azor115@rambler.ru

Anatoly V. Kryukov, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: anatoly.kryukow@yandex.ru

Keywords: digital culture; digital noosphere; digital humanities; digital cultural heritage; digitalisation of cultural heritage; multimedia technology; virtual reconstruction; unique electronic space of knowledge.

This article was prepared as part of the state assignment by the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Research Theme 3.00 “Digital Heritage of Russia: Status, Content, Forms and Methods of State Guard: Juridical Analysis”.

The article aims to analyse the content of the concept “digital cultural heritage” at different stages of its existence, as well as to identify ways and forms of its institutionalisation at the international and domestic levels. The study is based on the works of domestic and foreign scholars, the normative documents of UNESCO and of other international organisations, materials of international forums devoted to the analysis of the problems of digital cultural heritage preservation, study and popularisation. Factual information is also used. The structural and semantic relations between key concepts related to the field of digital heritage are revealed through the structural systematic method. The historical genetic method allowed the authors to retrospectively consider changes in the content of the concept “digital cultural heritage”. The semantic accents that arose in the scientific and theoretical comprehension of the concept under consideration are revealed by comparative analysis. The authors tracked the change in the meaning of the term “digital cultural heritage” from the 1960s until today. The key problems associated with the functioning of this concept in the regulatory sphere are identified. The most important semantic positions that determine the functioning of digital cultural heritage in society are studied on the basis of UNESCO documents. Russia’s activities in ensuring the development of culture in a digital format are analysed. The problems of the most important academic forums devoted to digital heritage study and preservation in Russia are considered. The authors also consider the formation of digital humanities in Russia and in the world, the activities of its research centres, as well as projects related to its development. The main problems related to digital heritage as a new format of culture are detected. As a result of the study, it has been revealed that, in its initial use, the concept “digital cultural heritage” basically meant digitised works of art and texts, but, later on, it included everything originally created in digital format and considered as having a certain cultural value. It is shown that digital cultural heritage is a complex sociotechnical system that includes interacting digital objects, subsystems for their creation, storage and use, as well as groups of people maintaining or using them. The authors stress that UNESCO documents are crucial in the institutionalizing of digital cultural heritage. The Russian Federation recognises UNESCO’s rule-making and coordinating role and strongly supports its work in terms of ensuring the development of culture in digital format. Preparation of a scientific basis for the institutionalisation of the concept under consideration is carried out at international forums.

REFERENCES

1. Ifap.ru. (2012) *Vancouver Declaration. Memory of the World in the Digital Age: Digitization and Preservation*. 2012. [Online] Available from: <http://www.ifap.ru/pr/2013/n130117b.pdf>. (Accessed: 22.04.2019).
2. Shapovalova, G.M. (2017) The Concept of Digital Cultural Heritage and Its Genesis: Theoretical Legal Analysis, *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa – The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 9 (4). pp. 159–168. (In Russian). DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/159-168
3. Chroni, A. (2018) Cultural Heritage: Digitization and Copyright Issues. *Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection*. Proceedings of the 7th International Conference, EuroMed 2018. Nicosia, Cyprus, October 29 – November 3. Pt 1. pp. 396–407.
4. Petrov, S.T. & Tarasov, A.A. (2014) *Culture Digital Heritage: Problems of Formation, Development and Security*. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-nasledie-kulturny-problemy-formirovaniya-razvitiya-i-bezopasnosti-1>. (Accessed: 15.05.2019). (In Russian).
5. Volodin, A.Yu. (2014) Digital Humanities in Search of Self-Defining. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya – Perm University Herald. History*. 3. pp. 5–12. (In Russian).
6. Kuz'mina, D.Yu. & Prudenko, Ya.D. (2012) *Gumanitarnye nauki v tsifrovoy vek* [Humanities in the Digital Age, or the Inevitability of Disciplinary Hybridisation]. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-nauki-v-tsifrovoy-vek-ili-neotvratimost-distiplinarnoy-gibridizatsii>. (Accessed: 25.05.2019). (In Russian).

7. Pronina, L.A. (2008) *Informatsionnye tekhnologii v sokhraneni kul'turnogo naslediya* [Information Technology in the Preservation of Cultural Heritage]. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sokhraneni-kulturnogo-naslediya>. (Accessed: 04.06.2019).
8. UN. (2003) *Khartiya sokhraneniya tsifrovogo naslediya* [Charter on the Preservation of Digital Heritage]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml. (Accessed: 03.04.2019).
9. Russian Federation. (2015) *On the Approval of the State Programme of the Russian Federation "Information Society (2011–2020)": Ruling of the Government of the Russian Federation No. 313 of April 15, 2014 (As Amended on June 17, 2015)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/. (Accessed: 22.03.2019). (In Russian).
10. Anon. (2016) *Primernaya programma kursa "Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki Rossiyskoy Federatsii" (utverzhennaya Ministerstvom kul'tury RF ot 05.07.2016, pr. № 209-01-39-VA)* [An Approximate Programme of the Course "Fundamentals of the State Cultural Policy of the Russian Federation" (Approved by the Ministry of Culture of the Russian Federation of July 05, 2016, Order No. 209-01-39-VA)]. Moscow: [s.n.].
11. Borisov, N.V. (2017) *Digital humanities: novye tsifrovye tekhnologii i spetsial'nosti XXI veka* [Digital Humanities: New Digital Technologies and Specialties of the 21st Century]. [Online] Available from: <http://beta.intergrad.fr/digital-humanities/digital-humanities-novye-tsifrovye-tehnologii-i-specialnosti-xxi-veka>. (Accessed: 08.06.2019).
12. Sady, V.A. & Sady, K.B. (2018) School Museums of Cosmonautics in the Kuban Region as Centres of Regional Studies Activities. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 44–55. [Online] Available from: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2018/02/2018_1_Sady_Sady.pdf. (Accessed: 08.06.2019). (In Russian).
13. Schmidt, E. & Cohen, J. (2013) *Novyy tsifrovoy mir: kak tekhnologii menyayut zhizn' lyudey, modeli biznesa i ponyatie gosudarstva* [The New Digital Age: Transforming Nations, Businesses, and Our Lives]. Translated from English. Moscow: Mann. Ivanov i Ferber.
14. Ioannides, M. et al. (eds) (2018) *Digital Heritage. Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection*. Proceedings of the 7th International Conference, EuroMed 2018. Nicosia, Cyprus, October 29 – November 3. Pt 1.
15. Eah.org. (2019) *Digital Cultural Heritage: Future Visions, a landscape perspective*. Shanghai. 23–24 November 2019. [Online] Available from: <https://eahn.org/2019/02/cfp-digital-cultural-heritage-future-visions-a-landscape-perspective-shanghai-23-24-november-2019>. (Accessed: 10.06.2019).

Received: 11 November 2019